

УДК 94:084-9

ИЗУЧЕНИЕ XX СЪЕЗДА КПСС В СОВЕТСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

atrusova@yandex.ru

Владимир Евгеньевич Баранов

студент

schwanklife@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Анализируется XX съезда КПСС в зарубежной и советской историографии.

Особенно в исследовании отмечается необходимость изучения источников не только идеологически детерминированного характера в советской историографии, но и ранее засекреченных документов, которые позволят в новом аспекте рассмотреть данный исторический факт. Упоминаются и новые постсоветские источники изучения XX съезда.

В работе отмечаются и наиболее знаковые исследования зарубежной историографии, посвященные XX съезду.

Ключевые слова: XX съезд, историография, партийные архивы, западная критика коммунизма.

Изучение XX съезда КПСС представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных тем в отечественной и зарубежной исторической науке. На протяжении десятилетий отношение исследователей к этому событию менялось в зависимости от политической конъюнктуры, степени открытости архивов и господствующих историографических парадигм. В связи с этим анализ историографии XX съезда позволяет не только проследить эволюцию научных взглядов, но и выявить ключевые методологические подходы к осмыслению советского прошлого.

В советской историографии изучение XX съезда КПСС долгое время носило идеологически детерминированный характер. В период «оттепели» (конец 1950-х – первая половина 1960-х годов) съезд официально трактовался как поворотный момент в истории советского государства, ознаменовавший возврат к «ленинским нормам» партийной жизни и решительный разрыв со «сталинским культом личности». Работы этого периода, как правило, носили апологетический характер по отношению к Н.С. Хрущёву и представляли десталинизацию как закономерный и необратимый процесс обновления социализма. Среди характерных черт советской историографии «оттепельного» периода следует выделить акцент на партийном руководстве процессом десталинизации, замалчивание масштабов репрессий и избирательность в освещении «закрытого доклада» [1].

После отстранения Хрущёва от власти в 1964 году и наступления эпохи «застоя» тема XX съезда фактически оказалась под негласным запретом. В брежневский период историки были вынуждены обходить острые углы, связанные с критикой Сталина, а сам съезд всё реже упоминался в качестве ключевого события советской истории. Официальная историография этого времени стремилась представить советское прошлое как единый поступательный процесс, в котором не было места для радикальных переоценок. Тем не менее в рамках академической науки продолжались осторожные исследования, авторы которых, не имея возможности открыто

критиковать сложившуюся систему, фиксировали фактическую сторону событий, оставляя их интерпретацию за рамками своих работ.

Принципиально новый этап в отечественной историографии XX съезда открылся в период гласности и перестройки (вторая половина 1980-х годов). Публикация ранее засекреченных документов, открытие архивов и снятие идеологических ограничений позволили исследователям впервые обратиться к теме в её подлинном масштабе. В этот период появились работы, в которых предпринимались попытки дать объективную оценку как самому съезду, так и личности Хрущёва. Среди наиболее значимых авторов этого времени следует назвать Р.А. Медведева, чья книга «Н.С. Хрущёв: политическая биография» стала одним из первых серьёзных критических исследований советского руководства. Медведев рассматривал XX съезд как важнейший, но противоречивый шаг на пути к демократизации советского общества, указывая на непоследовательность и ограниченность проводимых реформ.

В постсоветской историографии 1990-х – 2000-х годов изучение XX съезда вступило в качественно новую фазу. Открытие партийных архивов, рассекречивание фондов КГБ и НКВД, а также введение в научный оборот зарубежных источников создали принципиально иные условия для исследовательской работы. В этот период сформировалось несколько конкурирующих историографических подходов. Либерально-демократическое направление, представленное такими исследователями, как А.В. Пыжиков и Ю.В. Аксютин, акцентировало внимание на значении XX съезда как отправной точки для формирования гражданского общества в СССР и зарождения диссидентского движения. Авторы этого направления рассматривали хрущёвские реформы как незавершённую, но принципиально важную попытку системной трансформации советского строя [2].

Наряду с либеральным направлением в постсоветской историографии сложился и консервативно-государственнический подход, сторонники которого склонны оценивать XX съезд значительно более критично. С их точки зрения, «закрытый доклад» Хрущёва нанёс серьёзный удар по международному

авторитету СССР, спровоцировал кризисы в социалистическом лагере и заложил основы для последующего разрушения советской идентичности. Подобные оценки нашли отражение в работах ряда авторов, тяготеющих к реабилитации сталинского наследия, хотя в академической среде они остаются маргинальными.

Особое место в отечественной историографии занимают исследования, посвящённые механизму принятия решений на XX съезде и роли отдельных политических акторов. Работы В.П. Наумова, Ю.Н. Жукова и О.В. Хлевнюка позволили существенно углубить понимание внутривнутрипартийной борьбы, предшествовавшей съезду, и выявить подлинные мотивы, которыми руководствовался Хрущёв, выступая с докладом о культе личности. В частности, Ю.Н. Жуков в своей монографии «Сталин: тайны власти» предложил нетривиальную интерпретацию событий, согласно которой инициатива Хрущёва была во многом продиктована соображениями внутривнутрипартийной конкуренции, а не искренним стремлением к демократизации [3].

Зарубежная историография XX съезда КПСС формировалась в принципиально иных условиях и под влиянием иных факторов. В период холодной войны западные исследователи рассматривали съезд прежде всего сквозь призму идеологического противостояния двух систем [4-5]. «Закрытый доклад» Хрущёва, текст которого был получен западными спецслужбами и опубликован в 1956 году, воспринимался как свидетельство внутреннего кризиса советской системы и подтверждение правоты западной критики коммунизма. В рамках советологии сложилось несколько школ, по-разному оценивавших значение XX съезда.

Тоталитарная школа, представленная такими классиками, как К. Фридрих и З. Бжезинский, рассматривала хрущёвскую десталинизацию как косметические изменения, не затрагивавшие сущностных основ советского тоталитаризма. С этой точки зрения, XX съезд лишь несколько смягчил наиболее жёсткие проявления советского режима, не изменив его природы.

Напротив, представители ревизионистской школы – Ш. Фицпатрик, М. Левин и другие – придавали значительно большее значение реформаторскому потенциалу хрущёвского курса и рассматривали XX съезд как подлинный поворотный момент в советской истории, открывший возможности для реального социального и политического обновления.

Среди зарубежных исследований особого внимания заслуживают работы американского историка У. Таубмана, чья биография Хрущёва, удостоенная Пулитцеровской премии, стала одним из наиболее авторитетных источников по данной теме. Таубман предложил взвешенную и детально документированную интерпретацию событий XX съезда, рассматривая «закрытый доклад» как акт личного мужества Хрущёва, обусловленный сложным сочетанием политических расчётов и искреннего морального порыва [6]. Не менее значимы работы британского историка Р. Конквеста, который, опираясь на обширную источниковую базу, детально реконструировал масштабы сталинских репрессий и показал, что «закрытый доклад» лишь частично раскрыл правду о преступлениях советского режима.

В современной зарубежной историографии наметилась тенденция к более нюансированному и контекстуализированному изучению XX съезда. Исследователи всё чаще обращаются к микроисторическому анализу, изучая восприятие съезда различными социальными группами советского общества, региональную специфику десталинизации и долгосрочные последствия хрущёвских реформ для советской политической культуры. В этом направлении работают такие авторы, как П. Джонс, опубликовавший коллективную монографию «The Dilemmas of De-Stalinization», в которой рассматриваются различные аспекты десталинизации в СССР и странах Восточного блока.

Таким образом, историография XX съезда КПСС отличается значительным разнообразием подходов и оценок. Отечественная историческая наука прошла путь от идеологически ангажированных интерпретаций советского периода к многоплановому академическому анализу постсоветской

эпохи. Зарубежная историография, в свою очередь, эволюционировала от жёстких тоталитаристских схем к более гибким и контекстуально чувствительным исследовательским стратегиям. Вместе с тем ряд ключевых вопросов – о подлинных мотивах Хрущёва, о степени осознанности и последовательности десталинизации, о долгосрочных последствиях XX съезда для советской системы – по-прежнему остаётся предметом научной дискуссии.

Список литературы:

1. Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. 637 с.
2. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
3. Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М.: Вагриус, 2005. 720 с.
4. Мелехов А.С., Захарова В.И. Карибский кризис как апогей холодной войны // Наука и образование. Т. 5. № 2. 2022.
5. Трусова А.С., Шаталова В.В. Внешнеполитический курс страны в правление Н.С. Хрущева // Наука и образование. Т. 4. № 2. 2021.
6. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущёве и Брежнев. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 415 с.

UDC 94:084-9

STUDYING THE XX CONGRESS OF THE CPSU IN SOVIET AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Asya S. Trusova

candidate of philological sciences, associate professor

atrusova@yandex.ru

Vladimir Ev. Baranov

student

schwanklife@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union in foreign and Soviet historiography.

The study emphasizes the need to examine not only ideologically determined sources in Soviet historiography, but also previously classified documents that can provide a new perspective on this historical event. The article also mentions new post-Soviet sources for studying the 20th Congress.

The article also highlights the most significant studies in foreign historiography on the 20th Congress.

Keywords: 20th Congress, historiography, party archives, and Western criticism of communism.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.